

Научная статья

УДК 343.9.018; 343.97

EDN SSVZKV

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).439-451

ТЕНЕВОЙ РЫНОК НЕКУРИТЕЛЬНЫХ НИКОТИНОВЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОССИИ (ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)

С.В. Максимов¹, А.Я. Аснис², К.А. Утаров³¹ Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация² Адвокатская контора «Аснис и партнеры», г. Москва, Российская Федерация³ Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, г. Чимкент, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

20 мая 2022 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Некурительные никотиновые изделия; бестабачные смеси; никотиновые пэки; электронные сигареты; снюс; табак; теневая экономика; незаконный оборот товаров; административная ответственность; криминализация

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института экономики РАН на тему «Институциональные аспекты развития модели государственного управления в контексте реализации стратегических задач российской экономики». Регистрационный номер — 121022000153-5

Аннотация. Предметом исследования являются предыстория и последствия принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ. Данным законом был введен полный запрет на оптовую и розничную торговлю в России бестабачными никотиновыми изделиями, предназначенными для жевания, сосания и нюхания. При этом законодатель не ввел запреты на производство и ввоз соответствующей продукции на территорию Евразийского экономического союза.

Установлено, что соответствующий запрет был введен без оценки криминологических, правовых и экономических последствий, а также проведения эмпирических исследований в России и других государствах — членах Евразийского экономического союза. Поводом для введения запрета послужили факты отравления подростков никотиновыми пэками (никпэками) — внешне сходными с конфетами изделиями в пакетиках, содержащими никотин и подсластители.

Непосредственным следствием введения запрета на торговлю бестабачными никотиновыми изделиями стало прекращение государственного контроля за оборотом такой продукции Роспотребнадзором, поскольку указанный орган власти не осуществляет контрольные функции в отношении изъятой из оборота продукции.

Вопреки прогнозу число выявленных таможенными органами и органами внутренних дел фактов незаконного оборота бестабачных никотиновых изделий не возросло и большинство государств — членов ЕАЭС не ввело аналогичные запреты. Одновременно не были ограничены возможности для приобретения никпэков (в том числе подростками) с использованием интернет-ресурсов и курьерской доставки.

Основным негативным последствием введения законодателем полного запрета на торговлю бестабачными никотиновыми изделиями, по мнению авторов статьи, стало создание дополнительных условий для роста соответствующего теневого рынка и криминализации незаконного оборота таких изделий.

Для решения возникшей проблемы авторы предлагают направленный на повышение эффективности комплекс мер, состоящий из организационной профилактики и правового мониторинга незаконного оборота бестабачных никотиновых изделий, разработки ряда национальных стандартов, а также внесения изменений в КоАП РФ и УК РФ.

Original article

SHADOW MARKET OF NON-SMOKING NICOTINE PRODUCTS IN RUSSIA (ASSESSMENT OF THE CONSEQUENCES OF STATE REGULATION)

Sergei V. Maksimov¹, Alexander Ya. Asnis², Kanat A. Utarov³¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation² Law office «Asnis and Partners», Moscow, the Russian Federation³ South Kazakhstan University named after M. Auezov, Chimkent, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2022 May 20

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Non-smoking nicotine products;
non-tobacco blends; nicotine packs;
electronic cigarettes; snus; tobacco;
shadow economy; illegal circulation
of goods; administrative liability;
criminalization

Acknowledgements

The presented research was conducted within State Task of the Institute of Economics of the RAS «Institutional Aspects of Developing the Model of State Governance in the Context of Accomplishing Strategic Tasks of Russian Economy». Registration Number — 121022000153-5

Abstract. The subject of the study is the background and consequences of the adoption of the Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Protecting the Health of Citizens from the Consequences of the Consumption of Nicotine-containing Products» № 303-FZ (July 31, 2020). This law introduced a complete ban on the wholesale and retail trade in Russia of tobacco-free nicotine products intended for chewing, sucking and sniffing. At the same time, the legislator did not impose bans on the production and import of relevant products into the territory of the Eurasian Economic Union. It is established that the corresponding ban was introduced without assessing the criminological, legal and economic consequences, as well as without empirical studies in Russia and other member states of the Eurasian Economic Union. The reason for the introduction of the ban was the facts of poisoning of teenagers with nicotine packs (nicpack) — products that look like sweets containing nicotine and sweeteners.

The immediate consequence of the introduction of a ban on the sale of non-tobacco nicotine products was the termination of state control over the circulation of such products by Rospotrebnadzor because this authority does not exercise control functions in relation to products withdrawn from circulation. Contrary to expectations, the number of facts of illegal circulation of tobacco-free nicotine products revealed by the customs authorities and internal affairs authorities did not increase, and most of the EAEU member states did not introduce similar bans. At the same time, the opportunities for acquiring nicpacks (including by teenagers) using Internet resources and courier delivery were not restricted.

The main negative consequence of the introduction of a complete ban on the sale of non-tobacco nicotine products, according to the authors of the article, was the creation of additional conditions for the growth of the corresponding shadow market and the criminalization of the illegal circulation of such products.

To solve the problem, the authors propose a set of organizational and legal measures aimed at improving the efficiency of monitoring and preventing the illegal circulation of tobacco-free nicotine products, including the development of a number of national standards, amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation.

Предыстория проблемы

Теневая экономика, т.е. скрытая от государственного контроля и учета экономическая деятельность, является глобальным феноменом, свойственным в той или иной степени всем рынкам в любой стране мира [1; 2, с. 64; 3]. Как показывает анализ многочисленных исследований, посвященных проблемам противодействия теневой экономике, к числу основных факторов ее сохранения и роста неизменно относят ошибки государственного (прежде всего налогового) регулирования, в том числе нормотворчества [4; 5, с. 130–137]. По мнению Ф. Шнайдера и Д. Энста, «высокий уровень регулирования экономики в сочетании со слабым и дискреционным применением закона создает исключительно благоприятную почву для теневой деятельности» [6, с. 9].

Заслуживающим внимания не только исследователей, но и уполномоченных органов власти примером негативных последствий некорректного использования правовых инструментов регулирования товарного рынка является феномен быстрого формирования в России крупного теневого рынка не предназначенных для курения (некурительных) и не содержащих табака (бестабачных) никотинсодержащих изде-

лий — БНИ (прежде всего так называемых никпэков — никотиновых изделий в виде пакетиков, пастилок, конфет). Как показывает анализ, ключевым фактором ускоренного роста теневого рынка БНИ в России стало введение российским законодателем летом 2020 г. полного запрета на оптовую и розничную торговлю такими изделиями. Этот вопрос, как всю проблематику обоснованности введения запретов на оборот отдельных категорий товаров, в том числе в целях предупреждения дефицита товара на рынке [7–9], нельзя сегодня рассматривать в отрыве от задач глубокого реформирования системы государственного управления в сфере экономики, обусловленного спецификой мобилизационного сценария ее развития в условиях «тотальной экономической войны», объявленной России рядом стран коллективного Запада.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ¹ (далее — Федеральный закон № 303) в ряд федеральных законов Российской

¹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5062.

Федерации были внесены изменения, направленные, как было отмечено в пояснительной записке к соответствующему законопроекту, *на защиту граждан, прежде всего несовершеннолетних, от последствий потребления никотинсодержащей продукции*² (далее — Законопроект № 119575-7).

Законопроект № 119575-7 был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 10 марта 2017 г. членами Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.В. Рязанским, Л.Н. Тюриной, Э.В. Исаковым.

Данная редакция *не предусматривала* усиление мер по защите здоровья населения от негативных последствий, связанных с потреблением БНИ — пищевой никотинсодержащей продукции и никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания, и относилась лишь к электронным курительным изделиям с использованием жидкости, содержащим никотин, т.е. к так называемым электронным средствам доставки никотина (ЭСДН) — одноразовым и многоразовым устройствам, генерирующим высокодисперсный аэрозоль, который вдыхает пользователь (электронные сигареты, е-сигареты, ЭС, вейпы). Рост внимания российского законодателя к этой проблеме, как отмечается в научной литературе, в значительной степени был обусловлен тем, что за короткое время доля потребителей ЭСДН среди молодежи многократно увеличилась [10, с. 46]. В этой связи нельзя не отметить, что, исходя из данных многочисленных исследований [11–14], а также позиции, изложенной в специальном докладе ВОЗ (FCTC/COP/7/11)³, корректно сопоставить суммарный вред, наносимый здоровью потребителей и окружающих граждан потреблением ЭСДН и традиционных сигарет, до настоящего времени не удалось.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции (в части охраны здоровья граждан от последствий использования электронных курительных изделий) : законопроект № 119575-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/119575-7>.

³ Электронные системы доставки никотина и электронные системы доставки продуктов, не являющихся никотином // Конференция Сторон Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака. Седьмая сессия. Дели, Индия, 7–12 ноября 2016 г. П. 5.5.2 предварительной повестки дня FCTC/COP/7/11. URL: https://www.who.int/fctc/cop7/FCTC_COP_7_11_RU.pdf?%22&ua=1.

В пояснительной записке к Законопроекту № 119575-7 было отмечено, что он *«разработан с целью совершенствования законодательства в сфере охраны здоровья граждан от последствий использования электронных устройств, продуцирующих аэрозоль, пар или дым в целях их вдыхания пользователем, а также кальянов с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения»* (сохранена редакция инициаторов законопроекта)⁴.

Пояснительная записка не содержала ни статистических данных, характеризующих распространенность и последствия использования соответствующих устройств для здоровья населения (не исключая несовершеннолетних лиц), в том числе никпэков, упоминание о которых вообще отсутствовало в пояснительной записке с рассматриваемому законопроекту, ни результатов исследований, проведенных российскими научными организациями и специалистами, несмотря на то что такие исследования проводились [15; 16]. Все содержащиеся в пояснительной записке ссылки на исследования относились к работам зарубежных специалистов пятилетней давности, не связанным с анализом оборота БНИ в России, а посвященным изучению взаимосвязи между использованием ЭСДН и курением табака [17; 18].

Законопроект № 119575-7 был внесен в Государственную Думу без заключения Правительства РФ. Официальный отзыв Правительства РФ на данный законопроект поступил лишь спустя два года — 23 июля 2019 г. Данным отзывом Правительство РФ поддержало *«введение единого законодательного регулирования оборота, потребления и рекламы обычной табачной продукции и электронных курительных изделий, а также продукции, потребляемой с помощью таких изделий, в целях решения задач по охране здоровья граждан от их вредного воздействия»*⁵.

Основные замечания по Законопроекту № 119575-7, сформулированные в отзыве Правительства, относились к усилению ответственности бизнеса за обеспечение охраны здоровья граждан *«от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака на территориях и в помещениях»* (здесь и далее курсив наш. — Авт.), используемых для осуществления предпринимательской деятельности.

⁴ Электронные системы доставки никотина и электронные системы доставки продуктов, не являющихся никотином.

⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/119575-7>.

Кроме того, Правительством РФ было указано на необходимость «доработать финансово-экономическое обоснование к законопроекту в части включения в него информации, мотивированно подтверждающей заявленный незатратный характер проектируемых норм». Однако данное замечание не было учтено.

При рассмотрении Законопроекта во втором чтении (17 июня 2020 г.) его концепция существенно изменилась, что нашло отражение не только в наименовании, но и в содержании Законопроекта, поскольку предмет его регулирования был распространен на всю никотинсодержащую продукцию (за исключением табачной продукции и продукции, предназначенной для медицинского потребления), которая была разделена на пищевую и предназначенную для жевания, сосания и нюхания.

Данный подход получил одобрение Совета Федерации Федерального Собрания РФ 24 июля 2020 г. и был закреплен в тексте федерального закона № 303, подписанного Президентом РФ 31 июля 2020 г. и вступившего в силу в тот же день, за исключением отдельных положений⁶. Указанным законом, в частности, были внесены изменения в Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ⁷ (далее — Федеральный закон № 15).

Если в отношении оборота *табачной продукции, предназначенной для курения*, регуляторный режим, установленный Федеральным законом № 15, был в основном сохранен, то в отношении обращения *пищевой никотинсодержащей продукции*, а также никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания и нюхания (в дополнение к насваю и табаку сосательному — снюсу, торговля которыми была запрещена ранее), законодатель применил *абсолютный запрет на оптовую и розничную торговлю* такой продукцией (новая редакция ч. 8. ст. 19 Федерального закона № 15, вступившая в силу 31 июля 2020 г.).

В отношении *никотина* (в том числе полученного путем синтеза) или его производных, включая соли никотина, никотинсодержащие жидкости и растворы никотина (в числе которых жидкости для ЭСДН), законодатель ввел *услов-*

ный запрет на оптовую и розничную торговлю соответствующей продукцией, распространив его на случаи, когда концентрация никотина в никотинсодержащей жидкости или растворе никотина превышает 20 мг/мл (новая редакция ч. 9 ст. 19 Федерального закона № 15, вступившая в силу 28 января 2021 г.).

Современное состояние правоприменительной практики по делам о правонарушениях (в том числе преступлениях), связанных с незаконным оборотом БНИ

Анализ практики применения уполномоченными органами власти России в 2014–2021 гг. административных и уголовных запретов на незаконный оборот БНИ (включая административные запреты на оптовую и розничную торговлю, введенные Федеральным законом № 303), позволил прийти к следующим выводам.

Согласно данным за указанный выше период, предоставленным ФТС России, административная правоприменительная практика по делам о незаконном ввозе на территорию и вывозе с территории государств — членов ЕАЭС (Таможенного союза) пищевой никотинсодержащей продукции и никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания (включая БНИ в виде пакетиков — никпэки), *в течение последних семи лет не сформировалась*.

Основанием для такого вывода служат статистические данные ФТС России по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 16.1 и 16.3 КоАП РФ, предметом которых в течение указанного периода был лишь «*прочий жевательный и нюхательный табак*» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0), т.е. исключительно *насвай и табак сосательный (снюс)*, свободный оборот которых был ранее ограничен Федеральным законом № 15. Так, согласно данным ФТС России, по ч. 2 ст. 16.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки» КоАП РФ, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение «*прочего жевательного и нюхательного табака*» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0) через таможенную границу Таможенного союза (ЕАЭС), сопряженное с сокрытием товаров от таможенного контроля путем использования тайников или иными способами, затрудняющими обнаружение товаров, например путем придания одним товарам вида других

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 31 июля. № 0001202007310084. URL: www.pravo.gov.ru.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

при перемещении их через таможенную границу, было возбуждено лишь *одно дело об административном правонарушении*. При этом стоимость предмета соответствующего административного правонарушения составила менее 27 тыс. р., а сам предмет, судя по отчетности, не был конфискован у правонарушителя.

Соответственно по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за *заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их классификационном коде по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС)*, в течение указанного периода было возбуждено 3 087 дел об административных правонарушениях (около 440 дел в среднем в год) с суммарной стоимостью предметов таких правонарушений 3,45 млн р., т.е. немногим более 1 тыс. р. применительно к стоимости предмета одного правонарушения в среднем. При этом всего было назначено штрафов на сумму около 536 тыс. р., или около 170 р. в среднем по одному делу. Общий объем конфискованного «прочего жевательного и нюхательного табака» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0) составил за семь лет 2,055 млн р. (менее 300 тыс. р. в год).

По ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ, действовавшей до 4 июля 2016 г. (т.е. до вступления в силу новой, не имеющей частей редакции указанной статьи), предусматривавшей ответственность за *несоблюдение установленных международными договорами государств — членов Таможенного союза, решениями Комиссии Таможенного союза и нормативными правовыми актами РФ запретов и ограничений на ввоз товаров*, органами ФТС с 1 января 2014 г. по 4 июля 2016 г. было возбуждено 1 487 дел об административных правонарушениях (около 560 дел в год) с суммарной стоимостью предметов соответствующих правонарушений около 66 тыс. р., или около 44 р. в расчете на стоимость предмета одного правонарушения.

За период с середины 2016 г. до середины 2021 г. органами ФТС России по ст. 16.3 КоАП РФ (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ) было возбуждено 909 дел об административных правонарушениях (в среднем около 190 правонарушений в год), предметом которых являлся «прочий жевательный и нюхательный табак» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0), с суммарной стоимостью предметов соответствующих правонарушений менее 3,3 млн р.,

или около 3 570 р. в расчете на стоимость предмета одного правонарушения. Таким образом, в последние четыре года интенсивность правоприменительной практики по ст. 16.3 КоАП РФ *уменьшилась в среднем в 3 раза*.

При этом сумма взысканных штрафов снизилась с 960 тыс. р. в среднем в год (за период с начала 2014 г. до середины 2016 г.) до 234 тыс. р. в среднем в год (за период с 4 июля 2016 г. до середины 2021 г.), т.е. *более чем в 4 раза (!)*.

Как отмечает ФТС России, основными странами отправления при незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС (как в сопровождаемом багаже, так и путем пересылки в международных почтовых отправлениях) соответствующей продукции являлись Таджикистан и Узбекистан, что обусловлено не только географическими, но и культурными факторами [19, с. 55].

Выполненный анализ позволяет заключить, что:

1. Правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях, предметом которых является «*прочий жевательный и нюхательный табак*» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0), в течение последних семи лет приобрела выраженную тенденцию к сужению, одним из факторов которого, по-видимому, следует признать введение с 1 июля 2020 г. обязательной маркировки нюхательного и жевательного табака. Среднегодовой суммарный размер штрафов, взысканных в период с 1 января 2014 г. по 1 апреля 2021 г., по всем видам таможенных правонарушений, предметом которых являлся «прочий жевательный и нюхательный табак», составил около 0,56 млн р.

2. Правоприменительная практика по административным делам о незаконном ввозе на территорию и вывозе с территории государств — членов ЕАЭС (Таможенного союза) пищевой никотинсодержащей продукции и никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания (включая БНИ в виде пакетиков — никпэки) *отсутствовала* до введения 31 июля 2020 г. Федеральным законом № 303 запретов на оптовую и розничную торговлю ими отсутствует сейчас, после введения таких запретов.

Анализ практики уголовного преследования за таможенные преступления, предметом которых являлся «прочий жевательный и нюхательный табак» (код ТН ВЭД 2403 99 100 0), за период с 1 января 2014 г. по 1 апреля 2021 г. позволил прийти к сходным выводам. В ука-

занный период в общей сложности было возбуждено пять уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» УК РФ (вступила в силу 11 января 2015 г.), и одно уголовное дело по ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» УК РФ. Суммарная стоимость некурительного табака, ввоз которого на таможенную территорию ЕАЭС был пресечен в указанный период, составила около 17,8 млн р.

Практика уголовного преследования за таможенные преступления, предметом которых является пищевая никотинсодержащая продукция и никотинсодержащая продукция, предназначенная для жевания, сосания или нюханья (включая БНИ в виде пакетиков — никпэки), *отсутствовала как до, так и после* введения 31 июля 2020 г. Федеральным законом № 303 запретов на оптовую и розничную торговлю ими. Формально основным фактором этого феномена следует признать, по-видимому, отсутствие в УК РФ специального запрета на ввоз на территорию РФ соответствующей продукции или соответствующего дополнения к перечню предметов преступления, ответственность за которое установлена ст. 200.2 УК РФ [20].

Однако изучение сложившейся за семь лет практики уголовного преследования за незаконный ввоз и вывоз через таможенную границу «прочего жевательного и нюхательного табака» позволяет с уверенностью прогнозировать низкую эффективность криминализации соответствующих действий.

Оценка информации, полученной от МВД России по запросу авторского коллектива, показала, что на середину 2021 г. указанное министерство *не осуществляло сбор и анализ сведений о состоянии практики по выявлению, предупреждению и пресечению незаконного оборота БНИ* со ссылкой на отсутствие такой возможности в рамках действующих форм федерального статистического наблюдения и ведомственных форм статистической отчетности, обрабатываемых ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Вместе с тем из представленных МВД России статистических данных о практике применения ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ об ответственности за оптовую и розничную торговлю насваем, пищевой никотинсодержащей продукцией или никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания или нюханья, та-

баком сосательным (снюсом), за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ (продажа несовершеннолетнему табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции), следует, что после включения в конце 2015 г.⁸ в предмет правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, *табака сосательного (снюса)* число пресеченных МВД России фактов административных правонарушений данного вида в 2016 г. по сравнению с 2015 г. *возросло с 431 до 503, т.е. на 16,7 %*. Соответствующий рост продолжался вплоть до 2019 г., когда было зарегистрировано 1 207 фактов пресеченных правонарушений данного вида. Однако, несмотря на то что в июле 2020 г. предмет рассматриваемого правонарушения был вновь расширен законодателем за счет включения в него *любой пищевой никотинсодержащей продукции или никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюханья*, число выявленных фактов соответствующего правонарушения *не только не увеличилось, но и, напротив, существенно сократилось* (с 1 207 в 2019 г. до 814 в 2020 г., т.е. на 32,6 %). Как справедливо, на наш взгляд, отмечает Е. Яковлева, этому могло способствовать объективное ограничение возможностей для проведения экспертизы продукции, не подлежащей сертификации [21, с. 137]. В 2021 г. эта тенденция продолжилась, поскольку за первый квартал 2021 г. было выявлено лишь 185 правонарушений соответствующего вида.

Таким образом, введение полного запрета на оптовую и розничную торговлю БНИ в июле 2020 г., наряду с иными факторами, *привело к снижению* числа выявляемых и, соответственно, пресеченных фактов правонарушений данного вида.

Данных о выявлении фактов продажи несовершеннолетним лицам табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции, ответственность за которую предусмотрена ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ, МВД России не было предоставлено.

⁸ О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и статью 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2015 г. № 456-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 1. Ст. 76.

Означает ли это, что реальная активность, связанная с незаконным оборотом БНИ, а также с оптовой и розничной торговлей такими изделиями, в действительности снизилась? Как показал анализ общедоступных (в том числе для несовершеннолетних) интернет-ресурсов, *реальная активность*, связанная с ввозом и продажами БНИ, на территории ЕАЭС (включая Россию) *не снизилась*.

Согласно предоставленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (СД при ВС РФ) информации о состоянии судебной практики за период с 1 января 2014 г. по 1 апреля 2021 г. по делам, связанным с незаконным оборотом БНИ, в течение указанного периода по искам прокуроров и иных лиц, которым такое право предоставлено законом, к территориальным управлениям Роскомнадзора судами РФ в порядке, предусмотренном гл. 27.1 «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ст. 265.1–265.5) КАС РФ⁹, было удовлетворено 28 исков о признании информации о продаже БНИ запрещенной и блокировке электронных ресурсов, содержащих предложения о продаже БНИ.

Таким образом, судами РФ ежегодно в среднем удовлетворялись четыре иска о признании соответствующей информации запрещенной. Однако эти данные нельзя признать достаточно надежными и исчерпывающими, если их сравнить с иными данными из официальных источников. Так, согласно материалам официального сайта Генеральной прокуратуры РФ, только в Архангельской области по требованию органов прокуратуры по состоянию на 20 мая 2020 г. на основании ст. 8.12 закона Архангельской области «Об административных правонарушениях» было заблокировано 15 сайтов о продаже жевательных БНИ¹⁰.

Если принять во внимание заявление сопредседателя Российской антитабачной коалиции Д. Халтуриной о выявлении указанной ор-

ганизацией на начало 2020 г. более 100 сайтов, посредством которых продают запрещенные некурительные изделия в России¹¹, это противоречие станет еще более существенным. После 31 июля 2020 г., т.е. после введения полного запрета на оптовую и розничную торговлю БНИ (в дополнение к насваю и табаку сосательному — снюсу, торговля которыми была запрещена ранее), *эта ситуация не изменилась*.

За неполный год (с 31 июля 2020 г. по 1 апреля 2021 г.), по данным СД при ВС РФ, Роскомнадзором было исполнено лишь три судебных решения о блокировке сайтов, содержащих информацию о продаже БНИ. Одним из последних таких решений было решение Центрального районного суда г. Тулы от 10 ноября 2020 г. (дело № 2а-1292/2020 — М-1025/2020) о признании информации о применении жевательного БНИ, размещенной на сайте <https://снюсдоставка.рф/about>, информацией, распространение которой запрещено в России.

Таким образом, если основываться на официальных данных СД при ВС РФ, заметной активизации деятельности Роскомнадзора после 31 июля 2020 г. по блокировке электронных ресурсов, предлагающих к продаже пищевую никотинсодержащую продукцию и никотинсодержащую продукцию, предназначенную для жевания, сосания или нюхания (включая БНИ в виде пакетиков — никпэки), *не произошло*. При этом сохраняется практика единичных фактов выявления незаконной продажи крупных партий снюса. Так, в конце 2021 г. по ст. 15.12 КоАП РФ в Кургане к административной ответственности за реализацию 1 200 упаковок табака сосательного торговых марок ODENS, ARQA, CHN был привлечен индивидуальный предприниматель Л.¹²

Отражение состояния правоприменительной практики по делам о правонарушениях (в том числе преступлениях), связанных с незаконным оборотом БНИ в сети Интернет

Полученные на основе анализа информации, предоставленной уполномоченными

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁰ В Архангельской области по требованию прокуратуры заблокировано 15 сайтов о продаже жевательной бестабачной никотиносодержащей продукции // Генеральная прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1846084>.

¹¹ Панов П. Пережевать проблему: в ЕАЭС исчезнут снюсы и их аналоги. URL: <https://iz.ru/962862/pavel-panov/perezhevat-problemu-v-eaes-ischeznut-sniusy-i-ikh-analogi>.

¹² Об изъятии 1 200 упаковок никотинсодержащей продукции и привлечении ИП к административной ответственности по ч. 2 ст. 15.12 КоАП РФ — продажа товаров и продукции без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news_region/news_details_region.php?ELEMENT_ID=20192.

органами власти, выводы были подтверждены исследованием данных их общедоступных электронных ресурсов, а также иных общедоступных источников информации.

На фоне активной правоприменительной практики Роспотребнадзора по пресечению незаконного оборота табачных изделий (*только в 2020 г. по ч. 3 и 4 ст. 15.12 КоАП РФ было возбуждено 3 055 дел, изъято 13 327 623 пачек табачных изделий и взыскано штрафов на сумму более 32 млн р.*¹³) практика предупреждения и пресечения незаконного оборота БНИ выглядит более чем скромной.

Несмотря на то что по итогам проведенных по поручению Правительства РФ в начале 2020 г. МВД России 23 тыс. проверок деятельности различных хозяйствующих субъектов в сети Интернет было выявлено 400 сайтов, предлагающих к продаже никотинсодержащие жевательные изделия, всего было возбуждено 13 уголовных дел [22]. Однако после вступления в силу полного запрета на оптовую и розничную торговлю БНИ *эта практика, судя по имеющимся данным, не была продолжена.*

При наличии полного запрета на оптовую и розничную торговлю БНИ по состоянию на 1 марта 2022 г. в сети Интернет на многочисленных сайтах *продолжает* размещаться информация с предложениями продажи сотен наименований бестабачной никотиновой продукции (прежде всего снюсов и никпэков)¹⁴.

Также нельзя не обратить внимание на то, что введение соответствующего запрета *не позволило остановить волну отравлений среди несовершеннолетних снюсами или продукцией, выдаваемой за снюсы.*

¹³ О Всемирном дне без табака // Роспотребнадзор : офиц. сайт. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=17922&sphrase_id=3498533).

¹⁴ URL: <https://snus-uup.ru> («Kasta Мандарин; производитель: Kasta; вкус: мандарин; никотин: 150 мг/г); URL: <https://optom-snus.online/product/arqa-70mg-tropical-fruit-bestabachnaya-smes-optom-1-blok-10-shayb> («ARQA 70 мг — Tropical Fruit — бестабачная смесь оптом — 1 блок (10 шайб). ...Аналог шведского белого снюса со вкусом тропического микса и 70 мг крепостью. 2300.00 руб.»); URL: <https://ice-cool.su> («Никпэки от FEDRS с безопасным никотином. Подушечки с никотином — наиболее безвредный способ никотинозамещения, популярный в Европе... 55 мг); URL: <https://snline.ru.com/product/lyft-ice-cool-strong-mint-slim> (LYFT IceCool Strong Mint Slim. ₺ 285.00. Концепция порции LYFT IceCool Strong Mint Slim All White состоит из коротких и белых ароматизированных никотиновых пакетиков без табака).

Так, по данным Следственного управления СК России по Республике Башкортостан, 12 ноября 2020 г. 11-летний школьник после потребления у себя дома продукта, имеющего признаки жевательного снюса, был доставлен в реанимационное отделение Раевской ЦРБ Альшеевского района с признаками острого отравления¹⁵. 13 апреля 2021 в г. Белгороде двое несовершеннолетних учащихся школы-интерната № 23 с признаками предположительного отравления снюсом были доставлены в больницу¹⁶.

Как показали результаты изучения по состоянию на 1 марта 2022 г. иных открытых источников информации в сети Интернет, введение в России административной ответственности за нарушение запрета на оптовую и розничную торговлю БНИ не повлекло прекращения или ограничения продаж такой продукции, поскольку данная продукция в настоящее время свободно продается в государствах — членах ЕАЭС (Армении, Белоруссии и Киргизии), в том числе с использованием различных инструментов онлайн-продаж и оперативной доставкой потребителям (вне зависимости от возраста покупателей)¹⁷.

Выводы

Анализ предыстории и последствий рассмотренных выше законодательных новелл и практики их применения позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение полного запрета на оптовую и розничную торговлю в России никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания, при отсутствии аналогичных запретов в законодательстве других государств — членов ЕАЭС и на таможенных границах между ними и Россией, судя по официальным данным, предоставленным уполномоченными правоохранительными и контрольно-надзорными органами страны, и данным, полученным из общедоступных, в том числе официальных, источников информации, *не только не повысило, но, напротив, скорее*

¹⁵ В Башкирии школьник отравился снюсом. URL: <https://ria.ru/20201113/shkolnik-1584443422.html>.

¹⁶ Рожкова Ю. В Белгороде две школьницы отравились снюсом. URL: <https://moe-belgorod.ru/news/incidents/1091201>.

¹⁷ URL: <https://www.business1.com/ru/snus-tobacco-suppliers/armenia>; URL: <https://www.business1.com/ru/snus-tobacco-suppliers/kyrgyzstan>; URL: <https://ecloud.by/snus>; URL: <https://coollip.satu.kz/p3707457-coollip-snuz-zhevatelynyj.html>.

снизило эффективность государственной политики, направленной на ограничение потребления населением (и прежде всего несовершеннолетними) никотинсодержащей продукции в немедицинских целях.

2. В результате введения абсолютного запрета (т.е. изъятия из гражданского оборота) на оптовую и розничную торговлю никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания и нюхания (в дополнение к аналогичному запрету на торговлю насваем и табаком сосательным — снюсом, который был установлен ранее действовавшей редакцией п. 9 ст. 19 Федерального закона № 15), розничная и оптовая торговля указанными видами продукции оказалась *фактически выведенной из сферы государственного контроля и надзора, осуществляемого Роспотребнадзором*, поскольку, согласно положению о данной службе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322, Роспотребнадзор осуществляет надзор *лишь за товарами, предназначенными для потребления*¹⁸.

Изъятие вслед за насваем и снюсом иной никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания и нюхания, из гражданского оборота означает, что данная продукция *не подлежит регистрации, сертификации, маркировке и иным формам контроля и учета, применяемым к товарам*. Сделки с такой продукцией не подлежат регулированию в соответствии с нормами гражданского законодательства. Соответственно, к операциям с такой продукцией не применяются положения об их действительности, а также компенсационные меры, связанные с причинением вреда. Как отмечается в комментарии руководителя Роспотребнадзора относительно обращения сноса, «*учитывая, что такой продукции не прописано ни в одном нормативном акте, получить такой документ совершенно невозможно. Это вне нормативного поля... Сегодня эта продукция находится вне закона*»¹⁹.

Несмотря на то что в соответствии с изменениями, внесенными в КоАП РФ, на Роспотребнадзор было возложено рассмотрение дел об оптовой и розничной продаже пищевой никотинсодержащей продукции и никотинсодержа-

щей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания (ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ), реальное применение соответствующих мер административной ответственности без использования возможностей, которые предоставляет регистрация, сертификация, контрольно-учетная маркировка, представляется крайне затруднительным и, как показывает анализ правоприменительной практики, *фактически невозможным*.

3. К числу наиболее значимых для обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан (прежде всего несовершеннолетних) и экономической безопасности России негативных последствий изъятия из гражданского оборота пищевой никотинсодержащей продукции и никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюхания, следует отнести:

— *необоснованный отказ от возможностей цифровой контрольно-учетной маркировки для целей мониторинга* за обращением соответствующей продукции на территории России, которая, как показал опыт маркировки табака и табачных изделий и за рубежом, и в нашей стране [23; 24], позволяет существенно более эффективно решать задачи профилактики и пресечения различных форм незаконного оборота такой продукции, а также фискальные задачи. Как отмечает Е.В. Саломатина, «благодаря системе цифровой маркировки наблюдается сокращение доли сигарет с признаками подделки российских акцизных марок. ...В 2020 году было изъято 13,3 млн пачек нелегальной табачной продукции, что на 16,7 % больше по сравнению с 2019 годом» [25, с. 290]. В условиях «тотальной экономической войны» стран коллективного Запада с Россией немедленное введение контрольно-учетной маркировки БНИ (в отличие от маркировки жизненно необходимых российских гражданам и предприятиям товаров, которые не производятся или производятся в недостаточных объемах), на наш взгляд, будет скорее полезной, а не обременительной мерой и для граждан, и для государства [26, с. 19];

— реальную угрозу перехода не запрещенного в настоящее время производства и сбыта соответствующей продукции на территории государств — членов ЕАЭС в теневой сектор экономики, ориентированный преимущественно на потребности населения России;

— угрозу быстрой криминализации и укрупнения каналов сбыта соответствующей продукции в России, которые будут сопровождаться

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2899.

¹⁹ Роспотребнадзор объяснил, почему снюсы находятся вне закона в России. URL: <https://ria.ru/20191230/1563023301.html>.

увеличением доли продукции с избыточным (опасным для здоровья) содержанием никотина, ростом рисков включения в ее состав наркотических средств и психотропных веществ. При этом важно учитывать, что поставки наркотических средств, психотропных веществ, поддельного алкоголя и табачных изделий нередко осуществляются одними и теми же лицами [27, с. 134; 28, с. 27–30]. Основными стимулами для реализации этой угрозы являются: организованный характер реализации производственных и торговых операций, транснациональный характер основных логистических цепочек, неурегулированность многих вопросов использования электронных ресурсов сети Интернет и социальных сетей для дистрибьюции и реализации соответствующей продукции, возможность неконтролируемого расширения круга производителей указанных товаров за счет производителей фальсифицированной, контрафактной и недоброкачественной продукции [29], неограниченные возможности для недобросовестной конкуренции в целях монополизации новых рынков сбыта;

– провоцирование роста интереса потребителей (прежде всего несовершеннолетних) к запрещенной модной продукции и расходов на ее приобретение в связи с расширением социальной базы потребителей и относительным удорожанием данной продукции из-за введения полного запрета на ее оптовую и розничную торговлю в России, развитие в приграничных с государствами — членами ЕАЭС субъектах РФ специализированного «туризма», ориентированного на потребление и приобретение соответствующей продукции.

4. В целях ограничения объема теневого, в том числе криминального, рынка соответствующей продукции и повышения эффективности мер, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, предлагается:

– внести изменения в ч. 8 ст. 19 Федерального закона № 15 в части *снятия* ограничений на оптовую и розничную торговлю БНИ при условии установления в отношении данной продукции максимально допустимой концентрации никотина на уровне, сопоставимом с предельным содержанием никотина в никотинсодержащей жидкости или растворе никотина, установленным Федеральным законом № 303;

– внести в ст. 193 («Налоговые ставки») гл. 22 («Акцизы») НК РФ изменения, устанавливающие акцизный налог на никотинсодержа-

щую продукцию, предназначенную для жевания, сосания или нюхания, на уровне акциза на табак трубочный, курительный, жевательный, сосательный, нюхательный, кальянный;

– включить соответствующую продукцию в ТН ВЭД ЕАЭС;

– ввести после реализации неотложных мер по адаптации российской экономики к новым условиям хозяйствования, обусловленным объявлением России «тотальной экономической войны» рядом стран коллективного Запада, для всех видов указанной продукции обязательную контрольно-учетную цифровую маркировку, которая показала высокую эффективность применительно к рынкам, значительная часть которых находится в тени [30] (лишь за один год после введения обязательной маркировки меховых изделий таможенные сборы за них выросли в 1,8 раза) [31, с. 17];

– разработать и внедрить новые национальные стандарты ГОСТ Р «Нетабачная никотинсодержащая продукция орального потребления. Общие технические условия»²⁰ и ГОСТ Р «Система мер профилактики незаконного оборота табачной и иной никотинсодержащей продукции, в том числе предназначенной для жевания, сосания или нюхания». Последний стандарт, наш взгляд, следует рассматривать прежде всего как инструмент создания в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ²¹ условий для добровольного внедрения заинтересованными хозяйствующими субъектами внутренних систем профилактики соответствующих правонарушений. Данный ГОСТ Р может стать обязательным в результате использования любым уполномоченным в сфере профилактики незаконного оборота соответствующей продукции органом государственной власти так называемого правила нормативной ссылки, которое закреплено в ст. 27 федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации»²²;

– изложить ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ в следующей редакции: «2. Оптовая или розничная продажа насвая, пищевой никотинсодержащей

²⁰ Проект ГОСТа был разработан ФГБНУ ВНИИТТИ в 2020 г. и находится на стадии согласования с федеральными органами исполнительной власти.

²¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

²² Там же. 2015. № 27. Ст. 3953.

продукции или никотинсодержащей продукции, предназначенной для жевания, сосания или нюханья, табака сосательного (снюса), не отвечающих требованиям технического регламента Евразийского экономического союза, или осуществленные с нарушением требований законодательства Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

– изложить диспозицию нормы ст. 151.1 УК РФ в следующей редакции: «Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной и никотинсодержащей продукции.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной и никотинсодержащей продукции, включая табак, табачную продукцию, пищевую никотинсодержащую продукцию, никотинсодержащую продукцию, предназначенную для жевания, сосания или нюханья, табака сосательного (снюса), либо устройства для потребления никотинсодержащей продукции или кальяна и (или) потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, если это деяние совершено неоднократно», а также внести соответствующие изменения в примечание к указанной статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исправников В.О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников, В.В. Куликов. — Москва : Фонд «За экономическую Грамотность», 1997. — 189 с.
2. Глинкина С.П. Теневая экономика в глобализирующемся мире / С.П. Глинкина. — EDN HRTQJD // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 4. — С. 64–73.
3. Medina L. Shedding Light on the Shadow Economy: A Global Database and the Interaction with the Official One / L. Medina, F.G. Schneider // CESifo Working Paper. — 2019. — № 7981. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3502028>.
4. Смирнов А.И. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития / А.И. Смирнов, Е.В. Рогозинский. — EDN KZGVFH // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 2. — С. 68–71.
5. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 192 с.
6. Schneider F. Hiding in the Shadows: the Growth of the Underground Economy / F. Schneider, D. Enste. — Washington : Intern. Monetary Fund, 2002. — 16 p.
7. Смотрицкая И.И. Институт закупок в российской экономике: драйверы и барьеры развития / И.И. Смотрицкая. — EDN SZCBWB // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2014. — № 5. — С. 47–59.
8. Степичева О.А. Развитие механизмов регулирования теневой экономики в России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01, 08.00.05 / О.А. Степичева. — Тамбов, 2008. — 43 с.
9. Shleifer A. Pervasive Shortages under Socialism / A. Shleifer, R. Vishny // The RAND Journal of Economics. — 1992. — Vol. 23, № 2. — P. 237–246.
10. Раев А.М. Состояние и проблемы законодательного регулирования оборота и потребления никотинсодержащей продукции / А.М. Раев. — EDN PAQYEH // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 43–53.
11. The Health Risks of Using E-Cigarettes / W. Visser, L. Geraets, W. Klerx [et al.]. — Bilthoven : Rijksinstituut voor Volksgezondheid en Milieu, 2015. — 50 p.
12. E-Cigarettes: an Evidence Update / A. McNeill, L. Brose, R. Calder [et al.]. — London : Wellington House, 2015. — 113 p.
13. Hess I. A Systematic Review of the Health Risks from Passive Exposure to Electronic Cigarette Vapour / I. Hess, K. Lachiredy, A. Capon. — DOI 10.17061/phrp2621617 // Public Health Research & Practice. — 2016. — Vol. 26, № 2.
14. Исследование некурительной никотиносодержащей продукции / Т.А. Дон [и др.]. — DOI 10.24411/2072-0920-2019-10205. — EDN LOWQBC // Новые технологии. — 2019. — № 2. — С. 46–56.
15. Улучшение потребительских характеристик и снижение токсичности жевательного табака при использовании вкусоароматических добавок / Е.В. Гнучих, Т.А. Дон, А.Г. Миргородская. — DOI 10.20914/2310-1202-2018-3-288-297. — EDN YPWTON // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2018. — № 3. — С. 288–297.
16. Association of Electronic Cigarette Use with Initiation of Combustible Tobacco Product Smoking in Early Adolescence / A.M. Leventhal, D.R. Strong, M.G. Kirkpatrick [et al.] // JAMA. — 2015. — Vol. 314, № 7. — P. 700–707.
17. E-Cigarettes and Future Cigarette Use / J.L. Barrington-Trimis, R. Urman, K. Berhane [et al.]. — DOI 10.1542/peds.2016-0379 // Pediatrics. — 2016. — Vol. 138, № 1.
18. Wang B. Poisoning Exposure Cases Involving E-Cigarettes and E-Liquid in the United States, 2010–2018 / B. Wang, S. Liu, A. Persoskie. — DOI 10.1080/15563650.2019.1661426 // Clinical Toxicology. — 2019. — Vol. 58, № 6. — P. 488–494.
19. Зиненко Ю.В. К вопросу о проблеме оборота насвая в Российской Федерации. Вред здоровью и последствия употребления насвая / Ю.В. Зиненко. — EDN WNCTXZ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 54–59.
20. Шайдуллина Э.Д. Контрабанда алкогольной продукции (ст. 200.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Э.Д. Шайдуллина. — EDN VNTZVZ // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 26–29.
21. Яковлева Е.В. Вопросы определения предмета административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ / Е.В. Яковлева. — EDN ATQUEO // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 136–138.

22. Павленко Е. По факту оборота никотиновых смесей возбуждено 13 уголовных дел / Е. Павленко // Парламентская газета. — 2020. — 10 янв. — URL: <https://www.pnp.ru/social/po-faktu-oborota-nikotinovykh-smesey-vozbuzhdeno-13-ugolovnykh-del.html>.
23. Gallagher A. Tracking and Tracing the Tobacco Industry: Potential Tobacco Industry Influence over the EU's System for Tobacco Traceability and Security Features / A. Gallagher, A.B. Gilmore, M. Eads. — DOI 10.1136/tobaccocontrol-2019-055094 // Tobacco Control. — 2020. — Vol. 29, № 1. — P. 56–62.
24. Johnson M. Regulatory Response to E-Cigarettes / M. Johnson // Georgia journal of international & Comparative law. — 2017. — Vol. 45, № 3. — P. 645–667.
25. Саломатина Е.В. Современное развитие потребительского рынка табачной продукции / Е.В. Саломатина. — EDN ZTGURL // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 287–300.
26. Ермолова О.Н. Проблемы внедрения маркировки товаров средствами идентификации / О.Н. Ермолова, Н.Ю. Кавелина. — EDN UNKQOH // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 3 (13). — С. 11–19.
27. Анисимов Е.Б. К вопросу о структуре преступных сообществ, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.Б. Анисимов. — EDN KHNOKF // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 303. — С. 133–134.
28. Федоров А.В. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (научно-практический комментарий ст. 200.2 УК РФ) / А.В. Федоров. — EDN FFYRIK // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2020. — № 3. — С. 17–37.
29. Characterizing the Chemical Landscape in Commercial E-Cigarette Liquids and Aerosols by Liquid Chromatography — High-Resolution Mass Spectrometry / M.W. Tehrani [et al.] // Chemical Research in Toxicology. — 2021. — Vol. 34, № 10. — P. 2216–2226.
30. Аксенов И.А. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации / И.А. Аксенов. — EDN XXUEEU // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 3. — С. 17–20.
31. Трегубов А.Н. Создание системы прослеживаемости как меры противодействия незаконному ввозу товаров / А.Н. Трегубов. — EDN IGGYZN // Таможенное дело. — 2019. — № 3. — С. 16–18.

REFERENCES

1. Ispravnikov V.O., Kulikov V.V. *Shadow Economy in Russia: a Different Way and the Third Force*. Moscow, For Economic Literacy Foundation Publ., 1997. 189 p.
2. Glinkina S.P. The Shadow Economy in a Globalizing World. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2001, no. 4, pp. 64–73. (In Russian). EDN: HRTQJD.
3. Medina L., Schneider F.G. Shedding Light on the Shadow Economy: A Global Database and the Interaction with the Official One. *CESifo Working Paper*, 2019, no. 7981. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3502028>.
4. Smirnov A.I., Rogozinskii E.V. Analysis of the Causes and Conditions for the Functioning of Shadow Economy at the Present Stage. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2008, no. 2, pp. 68–71. (In Russian). EDN: KZGVFH.
5. Repetskaya A.L. *Organized Crime. Shadow Economy. Russian Criminal Market*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 192 p.
6. Schneider F., Enste D. *Hiding in the Shadows: the Growth of the Underground Economy*. Washington, Intern. Monetary Fund, 2002. 16 p.
7. Smotritskaya I.I. The Institution of Purchases in the Russian Economy: Drivers and Development Barriers. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 5, pp. 47–59. (In Russian). EDN: SZCBWB.
8. Stepicheva O.A. *Development of Mechanisms of Regulation of the Shadow Economy in Russia*. Doct. Diss. Thesis. Tambov, 2008. 43 p.
9. Shleifer A., Vishny R. Pervasive Shortages under Socialism. *The RAND Journal of Economics*, 1992, vol. 23, no. 2, pp. 237–246.
10. Raev A.M. Status and Problems of Legislative Regulation of Circulation and Consumption of Nicotine-containing Goods. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 43–53. (In Russian). EDN: PAQYEH.
11. Visser W., Geraets L., Klerx W., Hernandez L., Stephens W.E., Croes E., Schwillens P. *The Health Risks of Using E-Cigarettes*. Bilthoven, Rijksinstituut voor Volksgezondheid en Milieu, 2015. 50 p.
12. McNeill A., Brose L., Calder R., Hitchman S., Hajek P., McRobbie H. *E-Cigarettes: an Evidence Update*. London : Wellington House, 2015. — 113 p.
13. Hess I., Lachireddy K., Capon A. A Systematic Review of the Health Risks from Passive Exposure to Electronic Cigarette Vapour. *Health Research & Practice*, 2016, vol. 26, no. 2. DOI: 10.17061/phrp2621617.
14. Don T.A., Mirgorodskaya A.G., Shkiduk M.V., Bedritskaya O.K. Investigation of Non-smoking Nicotine-Containing Products. *Novye tekhnologii = New Technologies*, 2019, no. 2, pp. 46–53. (In Russian). EDN: LOWQBC. DOI: 10.24411/2072-0920-2019-10205.
15. Gnuchikh E.V., Don T.A., Mirgorodskaya A.G. Improvement of Consumer Characteristics and Reduced Toxicity of Chewing Tobacco when Using of Flavors. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = The Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, no. 3, pp. 288–297. (In Russian). EDN: YPWTOH. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-3-288-297.
16. Leventhal A.M., Strong D.R., Kirkpatrick M.G., Unger J.B., Sussman S., Riggs N.R., Stone M.D., Khoddam R., Samet J.M., Audrain-McGovern J. Association of Electronic Cigarette Use with Initiation of Combustible Tobacco Product Smoking in Early Adolescence. *JAMA*, 2015, vol. 314, no. 7, pp. 700–707.
17. Barrington-Trimis J.L., Urman R., Berhane K., Unger J.B., Cruz T.B., Pentz M.A., Samet J.M., Leventhal A.M., McConnell R. E-Cigarettes and Future Cigarette Use. *Pediatrics*, 2016, vol. 138, no. 1. DOI: 10.1542/peds.2016-0379.

18. Wang B., Liu S., Persoskie A. Poisoning Exposure Cases Involving e-Cigarettes and E-Liquid in the United States, 2010–2018. *Clinical Toxicology*, 2019, vol. 58, no. 6, pp. 488–494. DOI: 10.1080/15563650.2019.1661426.
19. Zinenko Yu.V. To the Issue of Nasvay Trafficking in the Russian Federation. Health Harm and Consequences of Nasvay Use. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2016, no. 3, pp. 54–59. (In Russian). EDN: WNCTXZ.
20. Shaidullina E.D. Trafficking of Alcohol (Art. 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): Criminal Law Characteristics and Issues of Qualification. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 1, pp. 26–29. (In Russian). EDN: VNTZVZ.
21. Yakovleva E.V. Issues of Determining the Object of an Administrative Offence under Part 2 Art. 14.53 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 136–138. (In Russian). EDN: ATQUEO.
22. Pavlenko E. Thirteen criminal cases initiated for trade in nicotine-containing mixes. *Parlamentskaya Gazeta*, 2020, January 10. Available at: <https://www.pnp.ru/social/po-faktu-oborota-nikotinovykh-smesey-vozbuzhdeno-13-ugolovnykh-del.html>. (In Russian).
23. Gallagher A., Gilmore A.B., Eads M. Tracking and Tracing the Tobacco Industry: Potential Tobacco Industry Influence over the EU's System for Tobacco Traceability and Security Features. *Tobacco Control*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 56–62. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2019-055094.
24. Johnson M. Regulatory Response to E-Cigarettes. *Georgia Journal of International & Comparative Law*, 2017, vol. 45, no. 3, pp. 645–667.
25. Salomatina E.V. Modern Development of the Consumer Market Tobacco Products. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Education and Law*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 287–300. (In Russian). EDN: ZTGURL.
26. Ermolova O.N., Kavelina N.Yu. Problems of Introduction of Marking of Goods by Means of Identification. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2021, no. 3, pp. 11–19. (In Russian). EDN: UNKQOH.
27. Anisimov E.B. A Question on Structure of Criminal Communities Made Crimes in Sphere of Illegal Circulation of Drugs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2007, no. 303, pp. 133–134. (In Russian). EDN: KHNOKF.
28. Fedorov A.V. Contraband of Alcohol and (or) Tobacco (Scientific and Practical Commentary on Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Akademii sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 17–37. (In Russian). EDN: FFYRIK.
29. Tehrani M.W., Newmeyer M.N., Rule A., Prasse C. Characterizing the Chemical Landscape in Commercial E-Cigarette Liquids and Aerosols by Liquid Chromatography — High-Resolution Mass Spectrometry. *Chemical Research in Toxicology*, 2021, vol. 34, no. 10, pp. 2216–2226.
30. Aksenov I.A. System of digital marking and traceability of goods in Russia. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2020, no. 3, pp. 17–20. (In Russian). EDN: XXUEEU.
31. Tregubov A.N. Creation of the System of Traceability as a Measure of Combating Illicit Import of Goods. *Tamozhennoe delo = Customs Affairs*, 2019, no. 3, pp. 16–18. (In Russian). EDN: IGGYZN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максимов Сергей Васильевич — главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, советник руководителя Федеральной антимонопольной службы, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: sergeymax2006@yandex.ru.

Аснис Александр Яковлевич — директор адвокатской конторы «Аснис и партнеры», доктор юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: asnis@asnis.ru.

Утаров Канат Алимтаевич — доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, кандидат юридических наук, г. Чимкент, Республика Казахстан; e-mail: koben_kok_koz@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Максимов С.В. Теневой рынок некурительных никотиновых изделий в России (оценка последствий государственного регулирования) / С.В. Максимов, А.Я. Аснис, К.А. Утаров. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).439-451. — EDN SSVZKV // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 439–451.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maksimov, Sergei V. — Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Advisor to the Head, the Federal Antimonopoly Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: sergeymax2006@yandex.ru.

Asnis, Alexander Ya. — Director, Law office «Asnis and Partners», Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: asnis@asnis.ru.

Utarov, Kanat A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, South Kazakhstan University named after M. Auezov, Ph.D. in Law, Chimkent, the Republic of Kazakhstan; e-mail: koben_kok_koz@mail.ru.

FOR CITATION

Maksimov S.V., Asnis A.Ya., Utarov K.A. Shadow Market of Non-Smoking Nicotine Products in Russia (Assessment of the Consequences of State Regulation). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 439–451. (In Russian). EDN: SSVZKV. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).439-451.